Питер проснулся и не понял, где он находится.

Было холодно и душно. На чем бы он ни лежал, оно было неровным и бугристым. Кто-то натянул ему на голову жесткую пластиковую простыню. Он протянул руки вверх, намереваясь стянуть с головы оскорбительный материал, и понял, что он полностью закрывает его.

Он почувствовал, как его пальцы коснулись застегнутой молнии по центральной линии груди, и с удивлением понял, что, должно быть, лежал в мешке для трупов.

Если бы он уже не замерз, это было бы пугающе.

Они застрелили его. Он вспомнил. Он был уверен. Он почувствовал, как дуло прижалось к основанию его шеи и... и что?

Был момент сокрушительной, яркой, горячей боли. Раздался выстрел, почти физический хлопок звука, так близко, а затем... ничего.

Он моргнул и понял, что в него стреляли. В затылок.

И теперь лежал в мешке для трупов, размышляя о том, что ему выстрелили в затылок.

Это был не пистолет с транквилизатором или что-то в этом роде.

Они всадили пулю ему в мозг, и каким-то образом... каким-то образом он все еще был здесь.

Может быть, ему просто повезло? Он слышал о случаях, когда люди, получившие пулю в голову, не только выживали, но и полностью выздоравливали. Было ли это так в данном случае?

Только это было не похоже на то, что пуля скользнула по его черепу. Пуля прошла у него через шею. По крайней мере, это должно было разрушить верхнюю часть его позвоночника, и не должно было быть никаких шансов, что он смог бы двигаться.

Он пошевелил пальцами.

Что ж, это определенно сработало.

То же самое с его пальцами ног.

Он почувствовал небольшое онемение в конечностях, но надеялся, что это от холода. В конце концов, как долго он пробыл в мешке для трупов? Возможно, просто было плохое кровообращение.

Его шея действительно болела. Как будто он неправильно на нем спал. Медленный, осторожный поворот головы из стороны в сторону сообщил ему, что его голова не только все еще на месте, но и в шее ничего не сломано.

Он ухмыльнулся при этих словах и понял, что у него иммунитет к пулям. Хорошо... не совсем невосприимчивый. Он вспомнил предыдущую ночь. Они выстрелили ему в грудь... и какое-то время было больно, но это быстро прошло.

Теперь, когда он подумал об этом, его вырвало и он потерял сознание после того, как в него выстрелили, но он был вполне уверен, что это произошло из-за Клетуса.

Он поймал себя на том, что очень рад, что тот, кто стрелял в него, целился не выше. Он не был уверен, как работает его способность к исцелению, но в то же время он не был уверен, как горячие осколки пули, пробивающие его мозг, повлияют на его память или личность.

Он понял, что пуля, попавшая в критическое место, определенно все равно выведет его из строя.

Он мог бы залечить это со временем, но он не был пуленепробиваемым. Он не был неуязвим.

Значит, тогда он был пуленепробиваемым.

Если бы они хотели сделать с ним что-то более серьезное, пока он был без сознания, что ж... ему не слишком хотелось выяснять, сможет ли он выжить, если его бросят в доменную печь или что-то подобное. Если уж на то пошло, ему тоже не слишком хотелось, чтобы его снова подстрелили.

Все еще. Выжить после выстрела в голову было очень круто.

Он должен был продолжать твердить себе это, потому что иначе мысль, затаившаяся в глубине его сознания, с лукавой протяжностью прошептала: "Люди не могут этого сделать".

Еще немного исследований показало, что укус стервятника Драго тоже зажил. Даже прореха на куртке исчезла. Точно так же и порезы на его торсе и бедре от его когтей. Еще одна вещь, которую люди не делают, а?

Он застыл, когда ему в голову пришла другая мысль. Материал мешка для тела был недостаточно непрозрачным, чтобы сквозь него не проникал свет.

Она была бы недостаточно тяжелой, чтобы скрыть его движения.

Он прекратил свои исследования и шевеление пальцами ног, которые он продолжал делать с тех пор, как это, казалось, немного разогрело его, и внимательно прислушался.

— ...упоминать, как сильно я ненавижу этот чертов город? — Голос был молодой, но кислый. Злой, усталый. Это было совсем рядом, но в голосе чувствовалась легкая глухота. Питер мог сказать, что слышал это сквозь какой-то барьер.

Где бы они ни находились, это было не совсем то же самое место, где находился он.

Скучающий голос ответил:

— У вас здесь всего лишь еще один месяц дежурства по очереди, а потом вы возвращаетесь в гору.

Гора. Питер расслышал там заглавные буквы. Чем бы ни была эта Гора, она была достаточно специфична, чтобы заслужить отдельную статью и заглавную букву. Питер записал и это тоже.

— Просто мне повезло, что такое дерьмо случается. Я надеялся, что все пройдет тихо, понимаешь?

— Не позволяй сержанту услышать, что ты продолжаешь ныть.

— Да пошел ты, чувак. Весь этот город - чушь собачья. Нас заставляют заискивать перед местными жителями, когда мы должны были закрыть все это прошлой ночью. — Раздался сердитый голос. Нагретым. — Этим идиотам-гентекам следовало бы лучше держать все это в секрете.

В скучающем голосе послышался усталый вздох.

— Гентек сделала все, что могла, с тем, что у них было. Они в точности следовали протоколу сдерживания... никто не ожидал, что цель будет использовать крыс.

— Я все еще говорю, что все было бы проще, если бы мы поступили так, как обычно. Наводните улицы войсками. Задержите зараженных, прежде чем они продвинутся дальше, чем просто ходячие.

— Придурок, — ответил скучающий голос. — У нас здесь нет такой рабочей силы. Ты думаешь, было бы легко закрыть Нью-Йорк? Мы бы разобрали Гору до костяка команды, и все равно их было бы недостаточно, чтобы содержать королев.

— Неважно. Теперь ты понимаешь, почему я ненавижу этот чертов город.

— Просто дайте сержанту еще пару минут, чтобы утихомирить копов, и мы вернемся на базу и передадим трупы на утилизацию.

— Это совсем другое дело. Мы должны были просто позаботиться обо всех этих вещах прямо здесь. Ты хочешь сказать мне, что безопасно ехать обратно через Манхэттен с кучей трупов, кишащих Гидрой?

Последовала пауза, и Питеру показалось, что скучающий пожал плечами. -

—Гидра полностью инертна вне живого тела в течение нескольких минут. Самое теплое, что там есть, - это тот мошеннический трекер, который был со вчерашнего вечера, и он мертв уже час. Ты, наверное, мог бы порезать их на стейки, и все было бы в полном порядке.

— Ты болен, ты знаешь это?

Питер решил, что если им было достаточно скучно, чтобы препираться, то они, скорее всего, не обращали внимания на мешок для трупов, в котором он находился.

Именно в этот момент Питеру стали известны две важные части информации.

Во-первых, он был зверски голоден. Он не заметил этого, когда впервые проснулся, но теперь, когда у него было немного времени, чтобы заняться другими частями тела, его желудок решил, что ему действительно нужно внимание. Наверное, это было не так уж плохо. Тот бургер и остатки от тети Мэй были съедены несколько часов назад, и он только что за несколько минут проявил больше физической активности, чем обычно за год.

— Или, может быть, — его голос растягивался и подчеркивал, — может быть, монстрам нужно есть, когда им стреляют в голову.

Невозможная регенерация тканей должна была израсходовать много калорий.

Питер содрогнулся от этой мысли, но вторая информация вновь напомнила о себе.

Рядом с Питером раздался какой-то шорох. Звук, похожий на тот, который издавал его мешок для тела, когда он двигался.

Они не ожидали, что он сможет выжить после выстрела в голову.

Очевидно, что бы у него ни было… это… разновидность Гидры (что бы это ни значило), которая была получена от Эда Уилана и действовала совсем не так, как они привыкли.

К чему бы это ни было, к чему бы они ни привыкли, у них, очевидно, было достаточно опыта для разработки протоколов, и, по-видимому, штаб-квартира войск располагалась на горе. Несмотря на это, они действовали вслепую.

Пит протянул руку, теперь уже не обращая внимания на шум, потому что несколько других фактов очень быстро выстроились у него в голове.

Ему удалось залечить то, что должно было стать смертельными ранами.

Когда он что-то ел, он мог приобретать черты характера от того, что он ел.

Тварь-стервятник вырвала кусок у него из плеча.

Это съело часть его самого.

Что-то в мешке для трупов рядом с ним зашевелилось.

http://tl.rulate.ru/book/98571/3363530